

© 2012 г. Т.А. Серебрякова

УДК 34

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛЕТИЯ**

В проблематике образования российской прокуратуры выделяется несколько направлений. Первое направление основано на историографиях досоветского и советского уголовного права. Здесь прослеживается тематика влияния изучения досоветского уголовного права на современную юридическую науку теория и история государства и права, а также влияние советского уголовного права на современную юридическую историографию.

Другой блок тем говорит о влиянии зарубежного уголовного права на современную науку теория и истории государства и права, в том числе классической досоветской зарубежной историко-правовой науки на современную юридическую историографию, а также классической зарубежной историко-правовой науки советского времени на современную юридическую историографию. Вместе с тем, и современная историко-правовая наука влияет на уголовно-правовую специализацию. Данный аспект наиболее четко прослеживается при обобщении итогов развития монографических и диссертационных историко-правовых исследований, особенно в свете перспективы их применения в теоретической науке и на практике. В современных работах, в общих чертах, это направление, подробно рассмотрено в учебном пособии В.К. Цечоева [1], а также в диссертации и последующих публикациях В.А. Гринева и А.В. Малихова [2]. Однако подробной историографии обозначенной темы историографии уголовного и уголовно-процессуального права в отечественной юридической науке не было предложено.

Итак, обзор работ по историографии уголовного права в истории государства и права показывает сложность формирования и развития этой науки в

СССР и в РФ, а также необходимость серьезного переосмысления названной проблематики в современной отечественной историко-правовой науке. Следовательно, исследования по этой проблематике могут, в какой-то степени, восполнить пробел в отечественной историко-правовой науке.

Основываясь на историографии, общая характеристика судебной системы, центральных и местных органов и учреждений юстиции России XVIII столетия показывает следующие характерные черты.

Как было видно из истории XVII столетия, реформы Петра I осуществлялись не на пустом месте, они не вводили впервые в России прокуратуру, как полагают многие, а реорганизовывали уже имевшие место государственные институты, усиливая их отраслевую специализацию. Поскольку в России уже сформировалась структура региональных и центральных органов суда и юстиции, логично рассматривать судебную систему, прокуратуру, центральные и региональные (местные) органы и учреждения юстиции в обозначенном порядке.

Укрепление судебных органов было взаимосвязано с социально-экономическими причинами, внутривластной борьбой и в связи с Северной войной. Эти обстоятельства сказывались на структуре судебных органов. В течение первой четверти XVIII в. формировалась следующая судебная система.

Высшую судебную власть при такой форме правления как абсолютная монархия осуществлял царь, который вовсе не должен был как-либо мотивировать свое решение. Но Петр I рассматривал лишь те дела, в которых ему виделись наиболее опасные преступления против самодержавия и государства. Стрелецкие казни, расправы над участниками антифеодальных восстаний показывают, что многие решения царь принимал единолично. Известно, что по возвращении из Великого посольства Петру показались слишком мягкими наказания за очередной стрелецкий бунт. Царь не только ужесточил наказание, но и приказал приближенным лично участвовать в казни стрельцов. Всевластие царя формально - юридически могло быть закреплено решением суда, например, Тайной канцелярией розыскных дел в Санкт-Петербурге. Тайная канцелярия розыскных дел и Преображенский приказ в Москве тоже функционировали для следствия, которое вел сам царь по наиболее важным политическим делам.

Формально, следующей после царя судебной инстанцией являлся Сенат. Решения Сената считались окончательными и обжалованию не подлежали.

Сенат рассматривал дела, передаваемые по инстанции нижестоящими судебными учреждениями, однако Сенат мог являться и судом первой инстанции по наиболее важным политическим делам и должностным преступлениям. Но царь часто вмешивался в дела сената, частот присутствовал на его заседаниях. Понятно, что верноподданные сенаторы рассматривали все дела в угоду царя. Следствие и суд над царевичем Алексеем Петровичем, приговоренного единогласно Сенатом к смертной казни лучшее тому подтверждение.

В подчинении Сената находились коллегии, которые также обладали судебными функциями. Например, Юстиц-коллегия создавалась и функционировала как специальный высший и апелляционный судебный орган по отношению к судам низшей инстанции. В основном, Юстиц-коллегия рассматривала наиболее значимые уголовные дела, по которым предусматривалась смертная казнь. Кроме того, свои судебные органы имели Камер - , Коммерц - и Мануфактур - коллегии. Как правило, они рассматривали дела по должностным, финансовым, производственным преступлениям подчиненных им структур. Однако, президенты коллегий входили в Сенат. Получается, что коллегии сами себя и контролировали. При сплошной коррупции высших должностных лиц (например, А. Меньшикова) вряд ли приходится говорить об объективности и принципиальности решений, выносимых коллегиями на рассмотрение Сената. Только если факты мздоимства Меньшикова становились известны царю, следовало наказание (царь мог высечь за злоупотребления). Но санкций по закону по отношению к сенатору не следовало [3].

В 1713-1719 гг. в губерниях были введены должности ландрихтеров, затем надворные, провинциальные и городские суды. Президентами надворных судов являлись сами губернаторы или вице-губернаторы, всего в суде коллегиально заседали до шести членов. Названные судебные органы являлись первой инстанцией и апелляционной по отношению к нижним судам. В компетенции надворных судов находились гражданские и уголовные дела. В компетенции нижних коллегиальных и единоличных судов были менее значимые уголовные и гражданские дела. Однако воеводы или губернаторы при неразделении административной и судебной власти не могли быть объективны. К тому же, губернаторы сами часто нарушали закон. Кроме этого существовали еще суды для горожан, церковный сословный суд, замыкавшийся

на Синоде. Правом суда над своими крестьянами по незначительным преступлениям имели помещики, в других случаях дело передавалось в нижний или надворный суд (в зависимости от состава преступления).

Нововведения в судебной структуре были систематизированы в 1722 г. Судебная реформа вводила высшую судебную инстанцию – надворные суды по отношению к низшей судебной инстанции – провинциальному суду (низший суд по реформе 1722 г. упразднялся). Провинциальный суд состоял из воеводы и двух ассессоров. В компетенции этого суда входили незначительные уголовные и гражданские дела. По «Краткому изображению процессов или судебных тяжб» (1715 г.) вводился военный суд – кригсрехт, он состоял из высшей и низшей инстанций: генеральный кригсрехт и полковой кригсрехт. Высшая инстанция состояла из семи членов суда под председательством президента суда, которым мог быть только высший офицер (фельдмаршал или генерал). Генеральный кригсрехт рассматривал наиболее опасные преступления и являлся апелляционным судом по отношению к низшему кригсрехту. Полковой кригсрехт также состоял из семи членов суда под председательством полковника или полуполковника [4].

Надзор за правильной деятельностью суда осуществляли в кригсрехте – аудиторы (с 1715 г.), в надворных судах – прокуроры (с 1720 г.), в Сенате и Синоде, коллегиях – обер-прокуроры. В общем по стране Прокуратура была учреждена в 1711-1722 г. Итак, система судов была достаточно сложной, запутанной. Сословность суда, низкий уровень образованности (в том числе юридической) судей и чиновников, коррупция слабо отвечали не только правосудию, но и требованиям времени. Вместе с тем, сравнительно с прежней судебной системой 1649 г. реформы Петра I были шагом вперед.

В качестве высших инстанции в пределах отраслевых, сословных и территориальных полномочий обладали Сенат и Синод. Сенат под руководством назначенного царицей генерал-прокурора сохранил, во многом, свои судебные функции, которыми его наделил еще Петр I. Он состоял из общего собрания и шести департаментов. На сенате замыкалась вся разветвленная система сословной российской судебной системы и юстиции. Помимо судебной власти, Сенат осуществлял также функции прокурорского надзора через губернских прокуроров, которым подчинялись стряпчие по гражданским, уголовным делам и уездные стряпчие. По предметам своей компетенции

Адмиралтейская и Военная коллегии ведали, соответственно, военно-морскими и военными судами, основываясь на уже сформировавшейся прежде системе военных судов для военнослужащих.

Для гражданского населения, в соответствии с сословным делением общества по реформе 1775 г. учреждались различные в своих полномочиях суды. Во главе этой системы находились генерал-губернаторы и губернаторы с губернским правлением, палатами гражданского и уголовного судов. Нижестоящими инстанциями были верхний земский суд с гражданским и уголовным департаментами, верхняя и нижняя расправа, волостная расправа, дворянская опека. В качестве судей и заседателей были губернаторы, предводители дворянства, капитан-исправник. Данные суды учреждались для сословий по месту жительства в губерниях России, отдельно для дворян и крестьян (помещики также обладали правом суда над своими крестьянами за исключением наиболее важных преступлений) [4].

Особняком, лишь под руководством губернаторов и в составе шести заседателей от сословных судов находились приказы общественного призрения. Они ведали социальной сферой (школы, больницы, приюты и т.д.), то есть рядом дел, прежде бывшей в компетенции церковно-гражданского права. В их же подчинении была часть исправительной системы (работные и исправительные дома, куда направлялись нищие, бродяги, непослушные крестьяне). Процессуальное право для прокурорской деятельности в течение столетия значительно изменилось, хотя и уходило корнями в Соборное Уложение 1649. В период правления Петра I наиболее важными источниками процессуального права были Указ 1697 г. об отмене очных ставок, Краткое изображение процессов и тяжб 1715 г., Указ о форме суда 1723 г [5].

Указ 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей, и о пошлинных деньгах». Небольшой по объему источник ограничивает процессуальные правила Соборного Уложения и, как видно из самого названия указа, предписывал, чтобы по «челобитию всяких чинов и людей в обидах и разорениях чинить розыск» вместо состязательного процесса. Таким образом, в процессуальных нормах торжествовали принципы обвинительного суда. Петр не мог положиться на объективность обычного состязательного суда, строившего свои решения на основании

свидетельских показаний. За ложные клятвы и лжесвидетельство суд предусматривал смертную казнь (ст. 9). Действия указа распространялись первоначально на крепостные дела по крепостям, а не по розыску (ст. 12). В делах «про мену, про продажу и про заклад по грамотам из поместного приказа» развивались процессуальные нормы Соборного Уложения. Именной указ «О допросе в съезжих избах самих владельцев и свидетелей, бывших при совершении оных» (22 марта 1700 г.) требовал, чтобы воеводы названные сделки регистрировали при свидетелях.

Приговор 22 марта 1707 г. «О допрашивании приводимых в Судный приказ по истцовым делам людей и крестьян перед судьями: о прикладывании к тем допросам рук, не отходя от судейского стола и о креплении тех допросов дьячьими руками». Приговор также требовал документально зафиксировать существовавшие к тому времени сделки.

Другим важным источником, развивающим нормы процессуального права, является изданный в 1715 г. устав «Краткое изображение процессов и тяжб». В Новом законе доминировал розыскной следственный процесс, но в гражданских делах допускалось и состязательное производство. В последнем случае разрешалось ведение дела адвокатами. Независимо от формы, в которой проводился процесс, он разделялся на три части. Первая часть процесса включала в себя действия от оповещения до привлечения ответчика к суду. Вторая часть процесса характеризовала само судебное разбирательство до оглашения приговора суда. Третья часть включала в себя меры процессуального порядка в исполнении приговоров суда или опротестовании судебных решений [6].

Особое внимание уделялось разграничению компетенция гражданских и воинских судов. Поскольку структура и компетенция гражданского суда уже определялись предыдущим законодательством, Краткое изображение 1715 г. (первый отечественный процессуальный кодекс) подробнее характеризует воинский суд (кригсрехт). Глава II источника в процессуальном плане предусматривает рассмотрение дел при едином порядке по инициативе сторон (челобитчик и ответчик) и по инициативе государства (розыскной процесс). Основное внимание уделяется розыскному суду. Законодатель предусматривал, что суд будет объективным. Структуре суда придавалось более конкретное очертание. Вводилась должность аудитора, отвечавшего за объективность самого суда. Определялось, что судьи должны быть объективны и свя-

заны какими-либо отношениями с лицами, проходившими по гражданским или уголовным делам (Гл. I ст. 13). Кроме конкретных мер, влиявших на беспристрастность, члены суда присягали на Евангелии и должны были «более смотреть на само дело, нежели на краснословие и лепоту процессов».

Первая часть судебного процесса определяла субъектов (челобитчика и ответчика), их оповещение о суде. По первой части процесса в гражданских делах разрешалось нанимать адвоката. Вторая часть источника посвящена собственно судебному процессу, начиная с анализа доказательств. При этом упоминаются четыре вида доказательств. Самым неоспоримым из доказательств было – своевольное признание. При формальном соблюдении объективности других доказательств на суде не требовали (см. Гл. II второй части процесса). Следующим по важности доказательством были показания свидетелей. Глава III – о свидетелях говорит, что свидетелями могут быть мужчины и женщины, определяет, что свидетелями являются добрые и беспорочные люди. Вместе с тем определялся круг лиц, которые не могли быть свидетелями, несовершеннолетние (до 15 лет), или были презируемыми свидетелями, куда входила целая категория лиц: преступники, подозреваемые в преступлении и маргиналы [6].

Письменные доводы признавались третьими по значимости свидетельскими показаниями. Письменные свидетельства законодатель подразделял на неоспоримые (явные), то есть зарегистрированные в государственных органах и другие виды письменных доказательств: грамоты, духовные, мирские письма, рукописания, реверзы, которые необходимо было проверить.

Третья часть процесса определяла порядок обжалования решений нижнего суда в высшем суде и исполнение решений суда и вводила обязательное правило рассмотрения в кригсрехте всех розыскных дел, где применялась пытка. Указ 5 ноября 1723 г. «О форме суда» – источник, в котором процессуальное право получило дальнейшее развитие. Законодатель ограничивал компетенцию розыскного суда делами о наиболее тяжких государственных преступлениях, таких как измена, злодейство, «слов противных его императорского величества... и бунт» (ст. 5).

В период правления Петра I в судебном процессе характерно сосуществование состязательного и инквизиционного судов. При этом после окончания Северной войны законодательство стало более либеральным [4]. В общем,

судебный процесс при Петре I развивался в двух направлениях. Ориентируясь на Европу, царь стремился заимствовать более прогрессивные, цивилизованные начала судоустройства. Но на практике получалось как раз развитие розыска, а не состязательного суда. Широкое применение на суде признания, добытого путем пыток обвиняемого, сближало суд эпохи Петра I с мрачной средневековой инквизицией [1].

Отечественное процессуальное право конца XVII – первой четверти XVIII вв. претерпело значительные изменения. Нормы уголовного и процессуального права были, отчасти, систематизированы, существенное развитие получило административное право. Формирование абсолютной монархии связано с вмешательством государства во все сферы общественных отношений. В европейских странах формирование новых общественных отношений – более эволюционный процесс. В России первой четверти XVIII в. государство вводило эти новые отношения административным порядком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цечоев В.К.* История суда России. М., 2010.
2. *Гринев В.А.* Формирование историко-правовой науки России. Ростов-на-Дону, 2009; *Малихов А.В.* Историография советской и зарубежной русской историко-правовой науки (1917-1990 – е гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. Краснодар, 2009.
3. *Цечоев В.К.* История государства и права России до 1861 г. Ростов-на-Дону, 2000.
4. *Цечоев В.К.* История органов и учреждений юстиции России. М., 2011.
5. История отечественного государства и права / Под ред. В.К. Цечоева. Ростов-на-Дону, 2003.
6. *Цечоев В.К.* История государства и права России до 1861 г. Ростов-на-Дону, 2000.

LITERATURE

1. *Tsechoev V.K.* The history of the court of Russia. Moscow, 2010.
2. *V.A. Grin* Formation of historical and legal science in Russia. Rostov-on-Don, 2009; *Maleeha A.* The historiography of the Soviet and Russian Foreign Historical and Legal Science (1917-1990). Abstract of dissertation for the degree of candidate of sciences, specialty 12.00.01. Krasnodar, 2009.
3. *Tsechoev V.K.* History of State and Law of Russia until 1861, Rostov-on-Don, 2000.
4. *Tsechoev V.K.* History of Russia and the institutions of justice. M., 2011.
5. History of Russian state and law / ed. V.K. Tsechoyev. Rostov-on-Don, 2003.
6. *Tsechoev V.K.* History of State and Law of Russia until 1861, Rostov-on-Don, 2000.

*Южный федеральный
университет*

10 августа 2012 г.
